
Григорий Холстинников
Танцующий в пустоте

Григорий Холстинников
Танцующий в пустоте

https://litres.ru/74834048
SelfPub; 2026

Аннотация

Для кого-то ночные клубы — это место отдыха и развлечения. Для кого-то — пространство встреч и тусовок.

Но есть и те, для кого ночные танцы — настоящая духовная практика, способ самопознания. А танцпол — место встречи со своим высшим Я, где места собственному Я не остаётся вовсе, уступая внутреннее пространство пустоте, заполняемой музыкой.

Григорий Холстинников
Танцующий в пустоте

На большой город опускается зыбкий вечер. Повсюду то зажигаются, то гаснут огни: витрины магазинов, уличные фонари, окна домов, фары автомобилей, экраны зажатых в руках телефонов.

Кто-то спешит поскорее прекратить всю эту бесконечную суету и отключиться от всех встреч, задач, договоров и обязательств, вернувшись в тихий домашний уголок: к семье или просто в привычное уютное одиночество, которому никто не помешает. Большой город полон этого самого одиночества: в нём его больше, чем хотелось бы, и каждый может найти формат этого одиночества по своему вкусу.

Кто-то, наоборот, торопится закрыть главу трудовых будней и побыстрее ворваться в весёлые выходные, полные самых разнообразных развлечений. Кинотеатры, бары, боулинг, катки, спортивные площадки, караоке, музеи, рестораны, набережные, танцевальные площадки — чем больше город, тем объёмнее этот список. А для столицы он и вовсе, кажется, приближается к бесконечности. Одни идут туда весёлыми шумными компаниями, поддерживая ставший уже привычным досуг или открывая для себя что-то новое. Другие идут наедине с собой, рассчитывая остаться одиночками в толпе или же, наоборот, встретить кого-то такого же, как

они сами.

Бесконечный поток людей — пешком и на всех видах транспорта — движется по широким улицам и узким переулкам: Арбат, Тверская, Бульварное кольцо, Китай-город, Чистые пруды, Лубянка, Кузнецкий мост, Александровский сад, Новокузнецкая, Полянка, Цветной бульвар, Таганка. И не только центр: отдалённые районы Москвы тоже не спешат соответствовать своему названию «спальные», и все популярные заведения забронированы с самого утра, почти не давая шанса случайным гостям, решившим устроить себе неожиданный отдых, найти свободное место.

От времени года это тоже не зависит, да и погода не всегда может помешать тем, кто настроен как следует развлечься, скинув груз обязательств и непрекращающийся стресс больших дел. Ведь чем больше дела, тем значимее результат. И тем сильнее хочется вознаградить себя за эти победы.

Я стою у большого кирпичного здания. Занятно, но почему-то почти все заведения такого формата располагаются в больших кирпичных зданиях. Лишь, может быть, пара-тройка, заняв территории бывших заводов, поселились в серых бетонных громадинах, создав внутри изобильное пространство, каждые выходные заполняемое под завязку людьми.

Из-за стен доносятся приглушённые звуки: громкие басы первыми прорываются наружу, забивая собой отстающие средние и высокие, не способные как следует пробить стоящий перед ними барьер. Здание, кажется, дрожит: то ли от

напряжения, то ли от предвкушения. Впрочем, сейчас ещё достаточно рано, и всё самое интересное будет впереди. Я это точно знаю — это случается каждый раз.

Мой формат — ночные клубы и танцы до утра. «Бланк», «Правда», «Смена», «Трефф», «Мутабор», «Яуза», «Газгольдер», «Джипси», «Фантомас» — это ещё небольшой список из числа самых крупных, не говоря уже о заведениях поменьше, спрятанных в барах, подвалах и чердаках необъятной Москвы. Многие из них уже закрыты, другие сменили свои названия, третьи до сих пор принимают гостей. И постоянно появляются новые и новые места. Я предпочитаю ходить на проверенные мероприятия, но иногда удаётся случайно найти настоящие сокровища где-то на случайных афишах и объявлениях друзей. Впрочем, ничто не мешает сменить непонравившийся формат и поехать в другое заведение.

Киваю фейс-контролю: кто-то меня уже знает и кивает в ответ, кто-то, несмотря на мою характерную небритость, спрашивает документы, желая убедиться в моём возрасте, или просто проверяет билет на мероприятие либо моё присутствие в списках. Мою руку змейкой, кусающей свой хвост, обвивает бумажный цветной браслет — пропуск в заведение на эту ночь. Прохожу внутрь, сдаю в гардероб верхнюю одежду, оставаясь налегке: в одном кармане — кошелёк и ключи, к которым присоединяется номерок, полученный от гардеробщика, в другом — телефон, и обязательно

расчёска в кожаном футляре — мне надо будет не раз и не два привести себя в порядок этой ночью. На мне футболка с неброским принтом, удобные джинсы и комфортная обувь — кроссовки или прогулочные туфли. Чаще всего перед тем, как идти отдыхать, я час-другой просто гуляю по городу, наслаждаясь и любуясь им.

Уже играет музыка, но на танцполе, считай, пусто: я прихожу достаточно рано, когда в клубе ещё почти никого нет. Туда-сюда ходит несколько уже прибывших гостей, кто-то стоит у бара, заказывая себе коктейль, кто-то мнётся, пританцовывая неподалёку от диджея. Здороваюсь с барменами. «Как обычно?» — спрашивают они, протягивая мне бутылку воды без газа, обязательно не холодной. Расплачиваюсь, открываю, делаю глоток, закрываю на минутку глаза и настраиваюсь на звучащий бит.

Одним из главных достоинств проверенных мест является то, что там практически не бывает неудачных выступлений. Обстановка и атмосфера конкретного клуба, безусловно, тоже важны, равно как и аудитория, в какой-то момент заполняющая всё доступное пространство. Но самым главным компонентом хорошего вечера является, безусловно, музыка: те самые электронные симфонии — либо написанные с нуля гениальным композитором, сумевшим овладеть современными инструментами, дающими доступ ко всем возможным звукам и их вариантам, либо миксы разнообразных композиций, сливающихся в отдельное готовое произведение со

своим вступлением, кульминацией и эпилогом.

Я люблю разные стили, но, буду честен, отдаю предпочтение техно. Впрочем, в клубной музыке уже давно происходит смешение жанров, а этника, эмбиент, хаус, диско, транс, хип-хоп вполне успешно живут рядом и по соседству, подменяя друг друга и создавая всё танцевальное многообразие, способное отправить в сложное и насыщенное путешествие длиною в ночь. И даже «неформат» способен радовать и удивлять, так что я ни к чему не привязываюсь и не строю ожиданий.

Закрываю бутылку воды и ставлю её куда-нибудь в незаметный угол, чтобы чуть позже вернуться к ней, когда захочется освежиться. Впрочем, уборщицы, выполняя свою работу, как обычно, найдут и выкинут её, но это неважно. Алкоголь в такие вечера я не пью: он здесь лишний и только мешает. Не расслабляет, а, наоборот, сковывает движения, мешает координации и моторике, в то время как мне крайне важно оставаться максимально собранным и чувствовать себя и своё тело полностью.

Я выхожу на танцпол и закрываю глаза. Вокруг нет никого, кому я мог бы помешать: это чуть позже, спустя час-два, здесь будет не протолкнуться. Так что сейчас я могу позволить себе отпустить любой контроль, зная, что мои движения никогда не заденут и не толкнут. Фактически сейчас диджей играет только для меня, и я начинаю танцевать.

Это не стеснительное покачивание на месте, которое мож-

но заметить у некоторых стоящих неподалёку парочек и одиночек. Я полностью отдаю себя музыке, позволяя себе настроиться на поток звуков, превратив своё тело в ещё один инструмент — то, что эту музыку превращает в движение.

Мне не впервой растанцовывать зал. Очень часто те, кто приходит в клуб, ждут, пока вокруг не станет полно народу, чтобы спрятаться в этой толпе, и только тогда с них слетают маски стеснения и неудобства. Я же люблю ступить на ещё пустое бетонное поле, иногда покрытое напрочь истоптанными коврами, чтобы затем обнаружить себя в центре бушующего урагана: когда я наконец-то открою глаза и увижу, что я теперь не один.

Мой рецепт прост: музыку надо впустить в себя, не мешать ей звучать в тебе, слиться с ней полностью. Стать не просто её слушателем, но её свидетелем и экраном, на котором она проявляется в жизнь. Для меня танец — это не просто формат отдыха или самовыражения. Это моя медитация, моя практика и моя аскеза. Мой способ расширения сознания, чтобы стать чем-то большим, чем я обычно являюсь.

Красным огнём в основании моего позвоночника раскрывается цветок муладхара-чакры, сжигающей страх, убирающей стеснение, скованность и ограничения. Потому что нельзя быть свободным, если ты чего-то боишься. Как нельзя получать наслаждение от собственных действий, если боишься себя в этих действиях проявить. А танец — это всегда проявление себя, своей свободы, своих чувств.

То и дело я чувствую движение рядом с собой: мои руки, амплитудно двигающиеся в такт музыке, едва кого-то касаются. Я на мгновение открываю глаза, замечая, как кто-то проходит мимо. Количество людей на танцполе постепенно растёт: я уже не один, и несколько таких же одиночек, пришедших пораньше, заняли себе удобные места, включаясь в процесс. У бара уже заметно прибавилось публики, но они не спешат присоединиться к нам. Небольшие компании, скучковавшись, что-то обсуждают между собой; кто-то с бокалом в руке пританцовывает на месте, настраиваясь на музыкальную волну; некоторые снимают происходящее в зале на телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.